

[https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29\(3\)-5-18](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29(3)-5-18)

EDN: XGCXMS

ФОРМИРОВАНИЕ РАСШИРЕННОГО ПОРЯДКА СОТРУДНИЧЕСТВА В МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ (попытка системного анализа)

© Салихов Б.В., Салихова И.С., 2026

Салихов Борис Варисович, доктор экономических наук, профессор, ЦЭМИ РАН, Москва, Россия;

ORCID: 0000-0001-6123-9603; eLibrary SPIN: 3045-0730; mgsusalikhov@yandex.ru

Салихова Ирина Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, ЦЭМИ РАН, Московский университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия;

ORCID: 0000-0001-5950-7058; eLibrary SPIN: 3009-8750; irinasalikhova@yandex.ru

Статья поступила: 13.01.2026, принята к печати: 15.07.2026.

Оригинальная статья

Аннотация. В статье показано, что для создания и укрепления технологического и в целом экономического суверенитета страны в условиях мобилизационного инварианта ее развития требуется расширенный порядок сотрудничества с открытым доступом к редким ресурсам и институтами, обеспечивающими высокий уровень мобилизации творчески-трудовой энергии каждой личности с целью расширенного воспроизводства, прежде всего, неявного знания как критической основы масштабных и радикальных инноваций. Интегральным элементом методологии исследования является системная парадигма, в рамках которой используется творческий потенциал тетрады Г.Б. Клейнера (единство подсистем проекта, объекта, среды и процесса) как основы системного анализа порядка сотрудничества, рассматриваемого в качестве специфического пространственно-временного континуума, заключающего целостность внутренних и внешних, субъективных и объективных междисциплинарных условий и факторов динамики индивидуальных и иных поведенческих стратегий, реализующихся в рамках определенных институтов. Исходя из доказанного соотношения кризисного и жизненного циклов, а также ролевых функций определенных подсистем, применительно к действующему в современной отечественной экономике порядку сотрудничества, его системный анализ позволил создать аналитическую матрицу, отражающую различные инвестиционные стратегии в процессе трансформации, прежде всего, институциональных неэластичностей — как формы данного порядка. Основным результатом исследования является вывод о приоритетном инвестировании в расширенное воспроизводство институциональных инноваций в условиях кризисной фазы развития отечественного порядка сотрудничества. Первый уровень названных инвестиций должен обеспечить качественное обновление «правил о правилах» (конституирование базовых форм собственности: частной и общественной), что обеспечит выход из «институциональной ловушки», преодолев целостность «плохих» политических и экономических институтов. Второй уровень институциональных инвестиций — как функция эффективности первого уровня — позволит существенно обновить правила игры, прежде всего, в сфере обеспечения устойчивой защиты прав собственности. Показана критическая роль национальной элиты в реализации данных институциональных инноваций и, следовательно, становлении мобилизационного, именно расширенного порядка сотрудничества в качестве основы технологического и в целом цивилизационного суверенитета страны.

Ключевые слова: мобилизационная экономика; технологический и цивилизационный суверенитет; неявное знание, порядок сотрудничества; мобилизационная форма порядка сотрудничества, институциональная ловушка; системный анализ, пространственно-временной континуум, институциональные инновации.

Классификация JEL: B41, B52, E71, O15, O38.

Для цитирования: Салихов Б.В., Салихова И.С. (2026). Формирование расширенного порядка сотрудничества в мобилизационной экономике (попытка системного анализа) // Экономическая наука современной России. Т. 29. № 3. С. 5–18. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29\(3\)-5-18](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29(3)-5-18). EDN: XGCXMS

[https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29\(3\)-5-18](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29(3)-5-18)

EDN: XGCXMS

FORMATION OF AN EXPANDED ORDER OF COOPERATION IN A MOBILIZATION ECONOMY (Attempt of Systemic Analysis)

© Salikhov B.V., Salikhova I.S., 2026

Boris V. Salikhov, Dr. Sci. (Economics), Professor, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia;

ORCID: 0000-0001-6123-9603; eLibrary SPIN: 3045-0730; mgsusalikhov@yandex.ru

Irina S. Salikhova, Dr. Sci. (Economic), Professor, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Science, Moscow; Moscow Witte University, Moscow, Russia;

ORCID: 0000-0001-5950-7058; eLibrary SPIN: 3009-8750; irinasalikhova@yandex.ru

Received: 13/01/2026, Accepted: 15/07/2026

Original article

Abstract. The article shows that in order to create and strengthen the technological and, in general, economic sovereignty of the country in the conditions of the mobilization invariant of its development, an expanded order of cooperation with open access to rare resources and institutions is required that ensure a high level of mobilization of the creative and labor energy of each individual for the purpose of expanded reproduction, first of all, of tacit knowledge as a critical basis for large-scale and radical innovations. An integral element of the research methodology is the systems paradigm, within the framework of which the creative potential of the G.B. Kleiner tetrad (the unity of the subsystems of the project, object, environment and process) is used as the basis for a systemic analysis of the order of cooperation, considered as a specific spatio-temporal continuum, containing the integrity of internal and external, subjective and objective interdisciplinary conditions and factors of the dynamics of individual and other behavioral strategies implemented within the framework of certain institutions. Based on the proven relationship between the crisis and life cycles, as well as the role functions of certain subsystems, in relation to the order of cooperation operating in the modern domestic economy, its systems analysis allowed the creation of an analytical matrix, reflecting various investment strategies in the process of transformation, primarily institutional inelasticities as a form of this order. The main result of the study is the conclusion about the priority investment in the expanded reproduction of institutional innovations in the conditions of the crisis phase of the development of the domestic order of cooperation. The first level of these investments should ensure a qualitative update of the “rules about rules” (the constitution of basic forms of ownership: private, and common), which will ensure a way out of the “institutional trap” by overcoming the integrity of “bad” political and economic institutions. The second level of institutional investments, as a function of the effectiveness of the first level, will make it possible to significantly update the “rules of the game”, primarily in the area of ensuring sustainable protection of property rights. The critical role of the national elite in the implementation of these institutional innovations and, consequently, the formation of a mobilization, specifically an expanded order of cooperation as the basis for the technological and, in general, civilizational sovereignty of the country is demonstrated.

Keywords: mobilization economy; technological and civilizational sovereignty; tacit knowledge, the order of cooperation; mobilization form of cooperation order, “institutional trap”; systems analysis, space-time continuum, institutional innovations.

Классификация JEL: B41, B52, E71, O15, O38.

For reference: Salikhov B.V., Salikhova I.S. Formation of an expanded order of cooperation in a mobilization economy (attempt of systemic analysis). *Economics of Contemporary Russia*, 2026;29(3):5–18. (In Russ.) [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29\(3\)-5-18](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29(3)-5-18). EDN: XGCXMS

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях все более отчетливо высвечивается императив мобилизационной формы развития отечественной экономики, что означает длительную и высокоэффективную мобилизацию ресурсного потенциала страны с целью удовлетворения потребностей, имеющих экзистенциальное значение. Такое развитие обусловлено не столько специальной военной операцией (СВО), потребности которой в целом успешно удовлетворяются традиционными методами «военного кейнсианства» (Буклемишев, 2024), сколько вступлением нашей страны в период формирования многополярного мира и нового мирохозяйственного уклада (Глазьев, 2022) при растущем «коэффициенте» геополитического и геоэкономического «трения» (Хантингтон, 2020; Валлерстайн, 2020), особенно в рамках противоречий между Россией и Западом, которые возникли отнюдь не «вчера» и едва ли закончатся «завтра» (Данилевский, 2008). В связи с этим необходимость становления нашей страны как самостоятельного мирового центра силы предопределяет критическое значение для решения данной задачи не только технологического и экономического, но и цивилизационного суверенитета, что и актуализирует соответствующие мобилизационные отношения.

Обеспечение технологической и экономической самодостаточности требует расширенного воспроизводства как технологических, так и производственных, а также институциональных, социокультурных и иных инноваций, источником которых является прежде всего неявное личностное знание (Полани, 2013). В связи с этим императивом становится наиболее полная мобилизация творчески-трудовой энергии каждой личности на производство растущего спектра новейших, прежде всего неявных, знаний. Резонно полагать, что воспроизводству требуемых знаний и инноваций должен соответствовать расширенный порядок сотрудничества (Хайек, 2023), функционирующий в рамках гражданского общества и «умного» государства, воссоздающих релевантные неформальные и формальные правила игры. В литературе такой порядок характеризуется открытым доступом к экономическим ресурсам (Асемоглу, Робинсон, 2013; Норт, 1997; Полтерович, 2018а, 2018б; Фуруботн, Рихтер, 2005; Ходжсон, 2003; Шаститко, 2019 и др.), и именно такой доступ соответствует динамике современных мобилизационных отношений.

Цель статьи состоит в верификации инвестиционных приоритетов в сфере формирования и развития открытого доступа к ресурсам, что и будет становлением мобилизационной формы порядка

сотрудничества в отечественной экономике. Для достижения цели, во-первых, необходимо используя исследовательский потенциал системной парадигмы, осуществить попытку системного анализа как такового порядка сотрудничества в современной экономике и зафиксировать инвестиционные приоритетные стратегии трансформации институтов, определяющих качество и динамику данного сотрудничества. Во-вторых, следует идентифицировать экономическую форму порядка сотрудничества в современной отечественной экономике в рамках дихотомии «открытости» и «ограниченности» доступа к редким ресурсам. В-третьих, на основе верифицированных результатов системной интроспекции нужно наметить общий контур инвестиционных решений и действий, призванных обеспечить становление и развитие мобилизационной формы порядка сотрудничества в современной экономике нашей страны.

ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Во-первых, базовой категорией исследования является порядок сотрудничества, характеризующийся двумя интегральными формами доступа к экономическим ресурсам: открытым и ограниченным с соответствующими прежде всего инклюзивными и экстрактивными институтами (Полтерович, 2018а, 2018б), а также релевантными формами собственности. Этот порядок сотрудничества реализуется в системе сложных и противоречивых социальных отношений и поэтому должен рассматриваться как специфический пространственно-временной континуум или как «локализованная во времени и/или в пространстве относительно устойчивая часть странового... социально-экономического континуума, обладающая внешней целостностью и внутренним многообразием» (Клейнер, 2015, с. 109). Резонно полагать, что политэкономическим основанием высокоэффективной трансформации порядка сотрудничества в его расширенную форму является конституирование базовых форм собственности (частной и общественной) при институционализации высокого уровня защиты соответствующих прав. Отсутствие «полноправной» конституированной системы собственности (целостность базовых форм) и вытекающее отсюда некомплементарное изменение ее отдельных форм едва ли обеспечат успешное становление новой, прогрессивной модели порядка сотрудничества в экономике.

Во-вторых, мобилизационному сценарию развития современной отечественной экономики со-

ответствует именно расширенная форма порядка сотрудничества, обеспечивающая требуемое воспроизводство систем неявного знания как когнитивной основы инноваций, представляющих собой реализованные в хозяйственной и иной практике полезные новшества, основанные на объективированных уникальных знаниях. В условиях растущей интенсификации когнитивного и цифрового пространства мобилизующая сила государства проявляется прежде всего в высокоэффективной и целенаправленной мобилизации творчески-трудовой энергии каждой личности и общества в целом. Возникающее здесь противоречие между государственным принуждением и личной свободой индивида в условиях открытого доступа к ресурсам имеет неантагонистический характер и разрешается, с одной стороны, посредством мобилизации ресурсов государства для создания прогрессивных институтов, обеспечивающих общий вектор и требуемые условия высокоэффективной деятельности индивидов, а с другой — путем мобилизации творчески-трудовой энергии индивидов на расширенное воспроизводство новых знаний и инноваций, причем именно как функции прогрессивных институтов, воссоздаваемых государством.

Другими словами, мобилизационная форма порядка сотрудничества характеризуется не противопоставлением «необходимости и свободы», а поиском форм их комплементарной целостности. Происходит мобилизация и личности, и социума, и государства, т.е. цивилизационная мобилизация в рамках целостности «свободы» и «необходимости», где снимается проблема принудительного характера мобилизации — она становится специфической потребностью личности и общества. В практическом смысле здесь «должна иметь место множественность экономических структур... Если преобладает один тип структуры (например, централизованное планирование), то для того, чтобы система могла нормально функционировать, необходимо наличие других структур (рынков, частных фирм)» (Ходжсон, 2023, с. 367), что с большей вероятностью обеспечивает доминирование общественного согласия над конфликтами (Парсонс, 2019). В связи с этим закономерным видится появление феномена методологического релятивизма (Рубинштейн, 2026), в рамках которого успешно преодолевается абсолютизация как индивидуализма, так и холизма, а подвижность границы между единичным и общим обуславливается множеством социокультурных, исторических и других условий и факторов хозяйственного развития конкретной страны (Аузан и др., 2026).

В-третьих, содержательным и динамичным элементом порядка сотрудничества являются от-

ношенческие и поведенческие стратегии индивидов и групп, которые реализуются в рамках определенных форм и способов координации (Паринов, 2023а, 2023б), фиксируемых соответствующими институтами, которые всегда являются либо «тормозом», либо «ускорителем» названных стратегий и, следовательно, воспроизводства знаний и инноваций. В связи с этим институциональная динамика и одноименные инновации являются основным исследовательским аттрактором в сфере порядка сотрудничества в рамках диалектической взаимосвязи содержания (поведенческие стратегии) и формы (институты регулирования и координации). При этом взаимосвязь динамичных отношений и соответствующих институциональных неэластичностей представляет собой сложный конструкт, где отношения всегда содержат в себе отпечаток действующих и прошлых институтов, а последние испытывают влияние новых поведенческих стратегий, требующих определенной институционализации (Трубицын, 2020; Ходжсон, 2003).

В-четвертых, резонно исходить из того, что порядок открытого доступа к ресурсам не является априори высокоэффективным. Его провалы могут быть связаны с нахождением экономики в кризисной фазе развития, а также недостаточным учетом его социокультурных аспектов (Аузан и др., 2020) и рекомендаций эволюционной экономики, где всегда реализуется определенная технологическая переменная (Дементьев, 2025). Названные провалы могут быть следствием углубляющегося социально-экономического неравенства (Пикетти, 2021), что предопределяет поиск новой модели капитализма «всеобщего блага» (Шваб, 2022) и др. При этом сложно ответить на вопрос, когда и как появляются «хорошие» экономические институты и в каком смысле политические институты могут считаться «плохими» (Шаститко, 2019)? Более того, направление порядка сотрудничества может быть инволюционным: от порядка открытого доступа — к порядку ограниченного доступа. Примером является фашистская Германия 1930-х годов, где имело место сознательное «бегство от свободы» (Фромм, 2009). Различные сочетания «хороших» и «плохих» институтов, характеризующих специфику и устойчивость рассматриваемого порядка, показаны на рис. 1. При этом устойчивость «плохих» политических и экономических институтов характеризует «институциональную ловушку», или глубокий институциональный кризис.

В-пятых, трансформация порядка сотрудничества в направлении становления его расширенной формы требует выявления инвестиционного приоритета в сфере воспроизводства

Экономические институты		Политические институты	
		«Хорошие»	«Плохие»
	«Хорошие»	1.1 (устойчивые)	1.2 (неустойчивые)
	«Плохие»	2.1 (неустойчивые)	2.2 (устойчивые)

Рис. 1. Комбинация «хороших» и «плохих» экономических и политических институтов, характеризующих формы устойчивости порядка сотрудничества

Источники: (Шаститко, 2019, с. 94).

институциональных инноваций, определяющих направленность и динамику творчески-трудовых взаимодействий прежде всего личностей — как уникальных индивидов. Выявление данного приоритета в условиях нарастания сложности обусловливает, в соответствии с законом необходимого разнообразия (Эшби, 2023), необходимость такого же усложнения исследовательских методов, что определяется ростом значения исторического контекста и неформальных институтов (Заостровцев, Матвеев, 2024), а также актуализацией энактивизма, т.е. «вдействия» индивидов в социально-экономическую среду, где они являются частью общего «социального мозга» (Фролов, 2025). Здесь же формируются различные гибридные формы и способы координации в сфере творчески-трудовых взаимодействий (Паринов, 2023а, 2023б), находящиеся в состоянии непрерывного развития (Полтерович, 2018б), и др.

Таким образом, исследование непрерывно усложняющегося прежде всего, расширенного порядка сотрудничества объективно требует системного подхода, важнейшим аспектом которого является междисциплинарность, что обусловлено растущей актуализацией неэкономических свойств современного человеческого капитала (Студенцов, 2023), где каждая личность все в большей степени объективирует в результатах производства не только экономические, но и все свои знания и способности, имеющие ценностно-смысловые и даже эстетические основания (Булгаков, 2008). Исходя из нарастающей сложности современного порядка сотрудничества, системному подходу к его исследованию в наибольшей степени соответствует методология системной парадигмы, заявленная Я. Корнаи (Корнаи, 2002) и получившая развитие в работах Г.Б. Клейнера (Клейнер, 2015, 2016, 2021 и др.). В данном исследовании предполагается использовать творческий потенциал «тетрады Г.Б. Клейнера» (единство подсистем проекта, объекта, среды и процесса), причем в рамках взаимосвязи кризисного и жизненного экономических циклов хозяйственной и институциональной динамики при соответствующих ролевых функциях подсистем (Клейнер, 2015, 2016).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Системный анализ порядка сотрудничества как пространственно-временного континуума

Далее, используя тетраду Г.Б. Клейнера, кратко охарактеризуем общую логику развития порядка сотрудничества в форме прежде всего соответствующих институтов. *Подсистема среды* здесь представлена множеством обстоятельств, определяющих необходимость изменения таких исходных элементов порядка человеческого сотрудничества, как ценностно-смысловые ориентиры, идеологические установки, конституционные «правила о правилах» и др. При этом разработка новых ценностей и идеологии есть, по сути, выбор новой *точки бифуркации* всего дальнейшего развития социума и экономики. Научная обоснованность данного выбора является результатом целенаправленной деятельности креативной элиты, а также наиболее творческих представителей социума, способных разработать новую ценностно-смысловую и идеологическую модель развития порядка сотрудничества и ее экономическую форму.

Подсистема процесса в рассматриваемом порядке характеризуется стратегиями отношений и поведения субъектов экономики, которые реализуются посредством множества коммуникаций, где воссоздаются различные формы (прямые договоры, стигмергия¹, общие правила) и способы (рынок, иерархия, социальные сети) координации (Паринов, 2023а). В рамках подсистемы процесса экономические агенты, рефлексировав изменения в подсистеме среды, либо убеждаются в правильности существующих стратегий, либо принимают решение искать альтернативные варианты, одновременно создавая новые, возможно гибридные формы и способы координации между собой (Паринов, 2023б; Полтерович, 2018б).

¹ Стигмергия (от др.-греч. στίγμα — знак, метка, и ἔργον — действие, работа) — механизм спонтанного непрямого взаимодействия между индивидами, заключающийся в оставлении индивидами в окружающей среде меток, стимулирующих дальнейшую активность других индивидов.

Подсистема проекта представляет собой целевой функционал предполагаемых институциональных преобразований. Поскольку «между институтами и индивидами располагается еще одна реальность — отношения», то «трансформация начинается на уровне индивидов, испытывающих неудовлетворенность при предшествующей системе отношений и институтов в результате вызова среды. Они начинают вырабатывать новые стратегии... И вот одна из них, в силу своей эффективности прошедшая “естественный” социальный отбор, становится массовой. Она порождает новые формы отношений, которые становятся господствующими и рано или поздно приводят к появлению институтов» (Трубицын, 2020, с. 138). При этом появление новых институтов всегда есть функция деятельности субъектов, обладающих властными полномочиями, а также заинтересованных в соответствующем институциональном проектировании.

Подсистема объекта представляет собой множество субъектов, непосредственно осуществляющих институциональные инновации, причем как в рамках модификации действующей институциональной системы, так и в сфере формирования ее качественно новой формы. Институциональными новаторами здесь являются: общество (создает неформальные ограничения), государство (производит формальные нормы), предприятия (создают «клубные блага», как формальные, так и неформальные), домохозяйства и индивиды (производят неформальные «семейные» институты и «лич-

ностные» эндогенные моральные и иные установки) и др.

Теперь представим современный порядок сотрудничества как специфический пространственно-временной континуум, состоящий из известных подсистем — среды, процесса, проекта и объекта. Используя верифицированные знания о соотношении кризисных фаз развития порядка сотрудничества с релевантными элементами жизненного цикла и ролевыми функциями соответствующих подсистем институциональных отношений (институциональные инновации, практика использования институциональных инноваций, институциональная экономическая теория и институциональное проектирование как аналоги соответственно управления экономикой, хозяйственной практики, экономической науки и экономической политики) (Клейнер, 2015, 2016, 2018), попытаемся предложить в рамках наивысших фаз жизненного цикла и ролевых функций отмеченных подсистем (в форме «зрелости» и «лидерства») инвестиционные приоритеты государства и других субъектов экономики в трансформации порядка сотрудничества из одной формы в другую (табл. 1).

Как показано в табл. 1, каждой фазе кризисного цикла порядка сотрудничества (первый столбец) соответствует свой элемент известной тетрады (второй столбец). При этом достижение некоторого целевого функционала (третий столбец) всегда требует «точной» актуализации инвестиционного приоритета в рамках конкретной подсистемы

Таблица 1. Общая матрица взаимосвязи элементов кризисного цикла, подсистем порядка сотрудничества (ПС), а также фазы «зрелость» и функции «лидерство» соответственно в рамках жизненного цикла и общих ролевых функций соответствующих подсистем

Фаза кризисного цикла	Элемент подсистемы ПС	Целевой функционал развития подсистемы рассматриваемого ПС	Наивысшая фаза жизненного цикла и ролевая функция	Инвестиционный приоритет в рамках подсистем ПС
Кризисная	Проектный сектор	Создание и развитие институциональной системы, основанной на прогрессивных институтах и защите прав собственности	Зрелость, лидерство	Повышение эффективности управления производством востребованных институциональных инноваций
Посткризисная	Объектный сектор	Расширение субъектной структуры порядка сотрудничества как основы устойчивости экономики и источника воспроизводства институтов	Зрелость, лидерство	Инвестиции в реализацию институциональных инноваций, обеспечение устойчивой защиты и совершенствование прав собственности
Межкризисная	Средовой сектор	Развитие действующей либо верификация новой институциональной концепции развития СПЧС с возможным определением точки бифуркации	Зрелость, лидерство	Приоритет ускоренного развития институциональной экономической теории как междисциплинарного предмета исследования
Предкризисная	Процессный сектор	Становление и развитие новых стратегий поведения и отношений как основание спроса экономических агентов на новые институты	Зрелость, лидерство	Развитие экономической политики в сфере институционального проектирования на основе анализа новых стратегий отношений

Составлена авторами.

институциональной экономики (пятый столбец), которой всегда присущи зрелая фаза жизненного цикла и лидерская роль (четвертый столбец) в решении стоящей задачи. Например, если порядок сотрудничества, представленный соответствующими институтами, находится в межкризисной фазе, то актуализируется подсистема среды, объективно требующая «жизненной» зрелости и ролевого лидерства институциональной экономической теории.

Далее предположим, что динамика внешней и внутренней среды как следствие в том числе производства новых знаний и технологий привела в рамках подсистемы процесса к разработке новых стратегий поведения и отношений, что требует релевантных форм и способов координации, а также их соответствующей институционализации. Растущий спрос на новые институты при сохраняющемся статус-кво действующих, прежде всего формальных норм постепенно подводит институциональную систему к предкризисной фазе, в рамках которой нарастают институциональные противоречия. Здесь необходимы «зрелые» и «лидерские» решения в сфере качественного обновления институтов, что требует масштабного институционального проектирования.

Вступление порядка сотрудничества в кризисную фазу характеризуется «противостоянием» действующих и новых институтов. Данной фазе соответствует проектная подсистема, требующая трансформации наработок институционального проектирования в институциональные инновации, что актуализирует инвестиции в совершенствование управленческой подсистемы. Необходимые «зрелость» и «лидерство» управленческого сектора институциональной экономики формируют растущий спрос на управленческие кадры, способные осуществить необходимую институциональную рефлексию усиливающегося кризиса. Интегральным результатом здесь становятся новые конституционные «правила о правилах» и институциональные «правила игры».

В посткризисной фазе развития порядка сотрудничества инвестиционный «центр тяжести» смещается в сторону расширения его субъектной структуры, представленной множеством производителей институтов как элементов подсистемы объекта. Теперь «зрелость» и «лидерство» должны проявить конкретные субъекты экономики, расширяющие институциональное производство. Сохранившие свою субъектность общество, государство, предприятия, домохозяйства, а также индивиды осуществляют инвестиции в создание институтов на местах. При этом общество в рамках социокультурной экономики (Аузан и др., 2020) воспроизводит социокультурные инновации, государство об-

новляет «правила игры», особенно в сфере защиты прав собственности, и т.д. Очевидно, что ключевую роль здесь играют качество политэкономической элиты, ее готовность оптимизировать все экономические интересы (Егоров, 2025). Далее кратко охарактеризуем содержание порядка сотрудничества в современной отечественной экономике.

Кризисный характер порядка сотрудничества в современной отечественной экономике

Несмотря на реальные достижения в развитии оборонного сектора российской экономики, а также таких сфер производства, как атомная энергетика, судостроение и авиастроение, химическая промышленность и фармацевтика, постепенное преодоление фискальной зависимости от «экономики собирательства» и др., сохраняется немало аргументов, характеризующих кризисное состояние отечественного хозяйства и, следовательно, институциональной системы как формы порядка сотрудничества. Этот кризис имеет цивилизационную природу и проявляется в форме длительного противостояния, с одной стороны, естественной идентичности отечественного социума, основанной на таких ценностях, как справедливость, честность, гуманизм, доверие, трудолюбие, созидательность, а с другой — искусственной идентичности, базирующейся на воинствующем индивидуализме, безудержном потребительстве и др. как источнике социокультурных и хозяйственных симулякров (Салихов, Салихова, 2023). Источником кризисного противостояния естественной и искусственной идентичностей является масштабный импорт неолиберальных институтов, заключающих в себе потенциал «реверсивной инволюции», а не творческого созидания (Бузгалин, 2018).

Цивилизационное основание отечественного институционального кризиса проявляется в усиливающемся противоречии между действующими институциональными неэластичностями и требуемыми институциональными инновациями, призванными обеспечить порядок сотрудничества с открытым доступом к экономическим ресурсам. Данный кризис проявляется также в растущей необходимости становления новых идеологических и поведенческих установок, например, в форме ценностно-смыслового «трансфера» от монетарного либерализма к солидаризму при одновременном преодолении «административного раздатка» ресурсов (Бессонова, 2023; Тамбовцев, 2025). В связи с этим обнаруживаются новые методологические концепты современного хозяйственного развития, такие как институциональный индивидуализм (Фролов, 2025), методологический релятивизм (Рубинштейн, 2026) и др., при требовании

существенного обновления экономического образования (Бузгалин, Колганов, 2023; Тамбовцев, 2024).

Кризисные процессы отечественного порядка сотрудничества выражаются в слабом противодействии действующих институтов конфликту интересов (Кочнев, Полещук, Рубин, 2018), формировании псевдосреднего класса, т.е. не в производственном секторе, а в рамках экономических «секторов-симулякров» (Орлова, Лаврова, 2020), углублении социально-экономического неравенства (Веселов, Яркин, 2022), растущей неустойчивости региональной и профессиональной идентичности молодых специалистов, особенно в связи с актуализацией цифровых технологий (Иванова, Кравченко, 2022), усиливающихся демографических проблем (Вишневский, Щербакова, 2018) и др. Резонно полагать, что в современной отечественной экономике действует порядок ограниченного доступа к экономическим ресурсам с присущими ему экстрактивными институтами, рентоориентированным поведением, невысоким уровнем экономической свободы и защиты прав собственности. В табл. 2 содержатся лишь некоторые переменные, характеризующие названный институциональный кризис.

Показанный в табл. 2 относительно медленный рост индекса экономической свободы (от 50,50 ед. — в 2012 г. до 51,60 ед. — в 2025 г.) при падении уровня защиты прав собственности (от 4,50 ед. — в 2012 г. до 3,88 ед. — в 2025 г.) свидетельствует о низкой эффективности мобилизации творчески-трудовой энергии собственников человеческого капитала, что не приводит к ее ускоренной и масштабной объективации в новые знания. Динамика объема ВВП на душу населения также является невысокой.

Как следует из методологических положений данного исследования, системной причиной падающего уровня защиты прав, прежде всего частной собственности, и, следовательно, усиливающихся кризисных процессов, тормозящих становление расширенного порядка сотрудничества с прогрессивными институтами, обеспечивающими открытый доступ к ресурсам, является существенный провал в действующих «правилах о правилах». В основном законе страны не фиксируется системная собственность, требующая защиты каждой из ее базовых форм, а содержится лишь одна такая форма собственности, частная, а также указываются «государственная, муниципальная и иные», по сути, производные виды от еще одной базовой, неконституированной общественной формы собственности². Суть названной причины состоит в том, что высокая эффективность защиты частной собственности невозможна, если она осуществляется вне остальных элементов системы собственности, прежде всего ее общественной формы.

В связи с этим речь должна идти не о государственной (муниципальной) собственности, а о государственной (муниципальной) форме общественной собственности. И это имеет принципиальное значение для развития демократического и социального государства. Отсутствие конституированной общественной собственности закономерно привело к гипертрофии частной формы, причем с ее закономерным распространением и на обще-

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Статья 8. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/c07038c724cae52fe849aad193a0eac08bda5f93/ (дата обращения: 13.04.2026).

Таблица 2. Динамика валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения, а также индексов человеческого развития, экономической свободы и защиты прав собственности в современной отечественной экономике

Показатель	2012	2015	2017	2019	2021	2023	2024	2025
Индекс физического объема ВВП на душу населения, % к предыдущему году	103,8	97,7	107,6	102,1	106,2	104,4 ¹	105 ¹	101 ²
Индекс экономической свободы (100 — максимальный уровень экономической свободы) ³	50,50	52,10	57,10	58,90	61,50	53,80	52,00	51,60
Индекс защиты прав собственности (0 — минимальный уровень защиты прав собственности, 10 — максимальный) ⁴	4,50	4,55	4,04	4,99	5,06	3,94	3,80	3,88

¹ Без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

² Новости Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/281270> (дата обращения: 13.04.2026).

³ Индекс экономической свободы. URL: <https://statbase.ru/data/rus-index-of-economic-freedom/> (дата обращения: 13.04.2026).

⁴ Индекс защиты прав собственности. URL: <https://statbase.ru/data/rus-international-property-rights-index/> (дата обращения: 13.04.2026).

Составлена по данным Росстата. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VVP_na_dushu_s1995-2024.xlsx (дата обращения: 13.04.2026).

ственные блага, что предопределило возникновение «квазичастной» власти-собственности, ставшей основанием «институциональной ловушки», характеризующейся устойчивостью и комплементарностью «плохих» политических и экономических институтов. При этом феномен власти-собственности давно является предметом дискуссии в литературе (Колганов, 2017; Трубицын, 2022; Нуреев, Латов, 2007 и др.). Исследователи обоснованно полагают, что власть-собственность возникает при монополизации должностных функций в общественном разделении труда, когда основой прав собственности является высокое положение в иерархии реализации властных полномочий (Нуреев, Латов, 2007).

Подчеркнем: злоупотребление властными полномочиями обнаруживается при отсутствии конституирования общественных благ как объектов одноименной собственности, что является институциональным основанием для «частного» присвоения «общих» благ. Следовательно, под «квазичастной» властью-собственностью понимается возможность определенной части элиты и бюрократического класса относиться к властным полномочиям как к собственным инструментам, обеспечивающим неправовой рост своего благосостояния. Известно, что «бюрократия не присваивает себе функции собственника, пользуясь прерогативами государственной власти. Она наделяется властью для выполнения общехозяйственных функций... Возможная ситуация использования этой власти в частных интересах бюрократии (“приватизация государства”) выступает как узурпация, подрывает эффективность хозяйства и ведет в конечном счете, как показала практика, к его разложению и распаду» (Колганов, 2017, с. 91).

Преодоление названной власти-собственности, или выход экономики и порядка сотрудничества из «институциональной ловушки», требует не просто замены «плохих» институтов на «хорошие» (фрагментарные институциональные инновации лишь усугубляют кризисные процессы), но и конституирования общественной формы собственности, что станет основанием для формирования гражданского общества и правового государства и одновременно трансформации порядка ограниченного доступа к ресурсам в его открытую, мобилизационную форму.

Инвестиционные приоритеты в становлении мобилизационной формы порядка сотрудничества

Исходя из кризисного состояния порядка сотрудничества в отечественной экономике, а также используя данные табл. 1, отметим, что кризисной фазе одноименного цикла соответствуют

«зрелость» и «лидерство» в сфере инвестиций, обеспечивающих расширенное воспроизводство институциональных инноваций, нацеленных на трансформацию порядка ограниченного доступа к экономическим ресурсам, в его открытую, мобилизационную форму с «хорошими» политическими и экономическими институтами. В свете рассуждений выше основными элементами становления названной формы порядка сотрудничества являются следующие ментально-смысловые и инвестиционные приоритеты.

Во-первых, правящей элитой и в целом политическим классом страны должно быть осознано отсутствие альтернатив мобилизационной направленности современного социально-экономического развития, что ставит их перед жестким выбором: принимать ли решения, поддерживающие прежние потоки ренты, или пойти на существенные институциональные реформы в рамках хотя бы известных «связывающих обязательств» (Егоров, 2025). Верно отмечено, что «только тогда, когда в изменении формальных правил заинтересованы достаточно влиятельные группы, возможно существенное изменение формальной институциональной системы» (Норт, 1997, с. 93). В связи с этим резонно предположить два примерных сценария трансформации отечественного порядка сотрудничества в его расширенную, мобилизационную форму: а) «мягкий», которому соответствует осознание элитами экзистенциального характера становления порядка сотрудничества с приоритетом прогрессивных институтов; б) «жесткий», сопровождающий обострение социальных противоречий с перспективой потери данной элитой властных полномочий. Предпочтение реализации «мягкого» сценария непосредственно увязывается с инвестированием в создание коалиций для институциональных инноваций.

Во-вторых, основным продуктом деятельности элиты должны стать обновленные «правила о правилах», особенно в части конституирования частной и общественной форм собственности. Это позволит преодолеть существующую «квазичастную» власть-собственность и сформировать государственную форму общественной собственности, субъектом которой является гражданское общество. Важно отметить, что «лидерами модернизации стали страны, отделившие власть от собственности» (Трубицын, 2022, с. 133). Подчеркнем: отсутствие в основном законе одновременной фиксации частной и общественной форм собственности априори предопределяет низкую эффективность конкретных «правил игры», т.е. множества принимаемых формальных институтов, которые часто имеют неправовой, т.е. несправедливый, характер. Очевидно, что конституирование

названных базовых форм собственности, а также связанных с ними других «правил о правилах», требует инвестиций в подготовку и проведение конституционной реформы.

В-третьих, новые конституционные «правила о правилах» обеспечат суверенитет одновременно каждой личности и общества в целом, что позволит сформировать правовое государство как «продукт согласия» всех индивидов (Бьюкенен, 1997) и критический фактор высокоэффективной защиты прав собственности в современной отечественной экономике. Такое государство — как основной институциональный проектировщик и новатор — реализует политическую и экономическую власть посредством воспроизводства правовых институтов, наиболее полно учитывающих интересы всех (большинства) субъектов экономики. Предполагаемые здесь инвестиции в институциональные инновации, обеспечивающие устойчивую защиту прав собственности, должны сопровождаться перезагрузкой ценностей, формированием новых идеологических концептов и нарративов, причем в режиме как дискретных, так и эволюционных изменений. При этом важнейшим основанием эффективности государства является комплементарность институтов «сверху» и институтов «снизу», что позволит преодолеть «институциональную ловушку» с ее «плохими» институтами.

В-четвертых, конституирование и защита базовых форм собственности также создадут основу для последующей разработки «правил игры» в сфере ускоренного развития малого и среднего бизнеса, преодоления бедности и критических форм неравенства, осуществления реальной модернизации социальной сферы, трансформации природной ренты в ренту интеллектуальную и др. Это обеспечит справедливость в сфере порядка сотрудничества, сформирует социальный оптимизм, что укрепит цивилизационную и региональную идентичность личности и социума, необходимые для повышения уровня мобилизации творчески-трудовой энергии каждого индивида, требуемой для расширенного воспроизводства новых знаний как основы технологических и иных инноваций.

В-пятых, предполагается, что выход из «институциональной ловушки» и становление мобилизационного, расширенного порядка сотрудничества с открытым доступом к ресурсам будут сопровождаться созданием новых видов государственно-частного партнерства (ГЧП), где будут реализованы интересы личности одновременно как уникального индивида и как члена общества. В связи с этим без «поражения в правах» частного сектора экономики необходимо инвестировать в институционализацию различных инновационных моделей

партнерства — частно-государственного, государственно-индивидуального, частно-индивидуального и др. Возникший в период СВО феномен «народного ОПК» свидетельствует о большом потенциале подобных вариантов сотрудничества творческих индивидов с корпоративными структурами и государством. Актуализация инвестиций в институциональный всеобщий предполагает разработку и реализацию соответствующих планов и программ подготовки специалистов в сфере институционального производства в рамках прежде всего университетского образования, а также на всех уровнях управления экономикой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мобилизационной форме развития отечественной экономики соответствует расширенный порядок сотрудничества с открытым доступом к ресурсам, что является условием высокоэффективной деятельности экономических агентов, а также фактором естественной живучести данной открытости, обеспечивающей возможность каждой личности, действующей в рамках «хороших» политических и экономических институтов, расширенно воспроизводить новые, прежде всего неявные, знания как источник широкого спектра инноваций. Как следует из результатов системного анализа порядка сотрудничества, преодолению кризисного состояния его отечественной формы с ограниченным доступом к ресурсам, проявляющимся в форме «административного раздатка», поиска «плохой» ренты и др., соответствует дискреционное обеспечение инвестиционного приоритета в пользу качественного обновления конституционной и институциональной экономики, что непосредственно связано с созданием релевантных «правил о правилах» и «правил игры».

Для становления мобилизационной, открытой формы порядка сотрудничества требуется трансформация действующей «квазичастной» власти-собственности в государственную форму общественной собственности, контролируемую гражданским обществом (целостных личностей одновременно как уникальных индивидов и членов общества) и основанную на системной, возможной, цивилитарной (или гражданской) собственности при равноправии ее базовых форм. В связи с этим отечественной политэкономической элите критически необходимо прежде всего осуществить конституирование частной и общественной форм собственности, что будет способствовать последующему «наведению порядка» в сфере обеспечения защиты прав соответствующих собственников. Здесь очевидным инвестиционным

приоритетом является разработка политэкономического механизма преодоления описанной выше власти-собственности, основанием которой выступает целостность «плохих», прежде всего импортированных, политических и экономических институтов, вступивших в противоречие с российским социокультурным «кодом». Поскольку целевым функционалом решения данной задачи является становление высокоэффективной системы собственности, то «ренессанс» и экономическая реализация ее базовых форм должны инструментально осуществляться в рамках парадигмы системного анализа.

Инвестиционным императивом также становится разработка масштабных институциональных инноваций, обеспечивающих устойчивую цивилизационную и особенно региональную идентичность личности и социума, что не только позволит преодолеть тенденцию «утечки умов» в другие юрисдикции, но и укрепит кадровый по-

тенциал на местах. В связи с этим, исходя из существенной региональной дифференциации «индекса индивидуализма-коллективизма» (Аузан и др., 2026), в научно-практическом смысле видится перспективным системный анализ региональных порядков сотрудничества в современной отечественной мобилизационной экономике с последующими рекомендациями в сфере обеспечения автономности регионального законодательства.

Кроме того, учитывая возрастающую роль неявного знания в обеспечении технологического и в целом цивилизационного суверенитета страны, к перечню инвестиционных приоритетов следует отнести исследование наноинститутов личности (индивидуальных моделей поведенческих стратегий, установок на самообучение, собственных планов профессионального роста и др.) как критически значимого основания требуемой мобилизации ее творчески-трудовой энергии для расширенного воспроизводства новых знаний и инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Асемоглу Д., Робинсон Дж. (2013). Политика или экономика? Ловушки стандартных решений // Вопросы экономики. № 12. С. 4–29. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-12-4-28>
- Аузан А.А., Брызгалин В.А., Никишина Е.Н., Спектор С.В. (2026). И- и К-Россия: результаты эмпирического анализа // Вопросы экономики. № 2. С. 5–31. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2026-2-5-30>
- Аузан А.А., Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Ставинская А.А. (2020). Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка // Вопросы экономики. № 7. С. 75–92. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-7-75-91>
- Бессонова О.Э. (2023). Влияние идеологии на выбор институциональной модели России: ретроспектива и прогноз // Вопросы экономики. № 1. С. 132–146. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-1-132-145>
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2023). Экономическое образование: качественное обновление необходимо и возможно // Вопросы экономики. № 11. С. 141–160. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-11-141-160>
- Бузгалин А.В. (2018). Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. № 2. С. 122–142. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-2-122-141>
- Буклемишев О.В. (2024). Факторы «военного кейнсианства» в современной экономической политике России // Вопросы экономики. № 11. С. 5–18. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-11-5-17>
- Бьюкенен Дж.М. (1997). Сочинения. Т. 1. М.: Таурус Альфа. 560 с.
- Валлерстайн И. (2020). Анализ мировых систем. М.: УРСС: ЛЕНАНД. 400 с.
- Веселов Д.А., Яркин А.М. (2022). Институциональные изменения, неравенство и долгосрочное экономическое развитие: теория и эмпирика // Вопросы экономики. № 1. С. 47–72. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-1-47-71>
- Вишневский А.Г., Щербакова Е.М. (2018). Демографические тормоза экономики // Вопросы экономики. № 6. С. 48–71. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-6-48-70>
- Глазьев С.Ю. (2022). За горизонтом конца истории: монография. М.: Проспект. 416 с.
- Данилевский Н.Я. (2008). Россия и Европа. М.: ТЕРРА-Книжный клуб. 704 с.
- Дементьев В.Е. (2025). Экономическая теория и экономическая история // Вопросы экономики. № 4. С. 5–34. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-4-5-33>
- Егоров Г.В. (2025). Институциональный фундамент долгосрочного экономического развития (Нобелевская премия по экономике 2024 года) // Вопросы экономики. № 1. С. 32–43. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-1-32-43>
- Заостровцев А.П., Матвеев В.В. (2024). Австрийская экономическая школа: фундаментальные принципы, методология, институциональный анализ и перспективы // Вопросы экономики. № 2. С. 67–84. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-2-67-83>
- Иванова А.И., Кравченко Н.А. (2022). Влияние региональных условий на бизнес-демографию российских ИТ-компаний // Вопросы экономики. № 5. С. 79–98. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-5-79-98>
- Клейнер Г.Б. (2021). Системная экономика: шаги развития. М.: Научная библиотека. 746 с.
- Клейнер Г.Б. (2018). Три вопроса к политэкономии (попытка системной интроспекции) // Вопросы экономики. № 8. С. 118–127. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-8-118-127>

- Клейнер Г.Б. (2015). Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории. Ч. I // Вопросы экономики. № 12. С. 107–124. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-12-107-123>
- Клейнер Г.Б. (2016). Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории. Ч. II // Вопросы экономики. № 1. С. 117–139. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-1-117-138>
- Колганов А. (2017). К критике концепции «власти-собственности» // Вопросы экономики. № 7. С. 79–96. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-7-79-95>
- Корнай Я. (2002). Системная парадигма // Вопросы экономики. № 4. С. 4–23.
- Кочнев Р.Ю., Полищук Л.И., Рубин А.Ю. (2018). Коррупция «одного окна»: теория и эмпирический анализ // Вопросы экономики. № 9. С. 32–52. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-9-32-51>
- Норт Д. (1997). Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала». 180 с.
- Нуреев Р.М., Лагов Ю.В. (2007). Конкуренция западных институтов частной собственности с восточными институтами власти-собственности в России 1990–2000-х гг. // VIII Межд. науч. конф. «Модернизация экономики и общественное развитие»: в 3 кн. Кн. 2 / отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: Изд. дом ВШЭ. С. 65–76.
- Орлова Н.В., Лаврова Н.А. (2020). Российский средний класс: особенности структуры и финансовое поведение // Вопросы экономики. № 11. С. 32–47. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-11-32-46>
- Паринов С.И. (2023а). К конструированию механизмов экономической координации // Вопросы экономики. № 9. С. 121–138. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-9-121-137>
- Паринов С.И. (2023б). Микроуровень процессов экономической координации // Вопросы экономики. № 2. С. 127–145. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-2-127-144>
- Парсонс Т. (2019). Социальный порядок. М.: Академический проект. 530 с.
- Пикетти Т. (2021). Капитализм и идеология: глобальный взгляд на режимы неравенства // Социологические исследования. № 8. С. 140–153. <https://doi.org/10.31857/S013216250015273-3>
- Полани М. (2013). Личностное знание. М.: RUGRAM. 342 с.
- Полтерович В.М. (2018а). К общей теории социально-экономического развития. Часть 1. География, институты или культура? // Вопросы экономики. № 11. С. 5–27. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-11-5-26>
- Полтерович В.М. (2018б). К общей теории социально-экономического развития. Часть 2. Эволюция механизмов координации // Вопросы экономики. № 12. С. 77–103. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-12-77-102>
- Рубинштейн А.Я. (2026). Релятивистские основания новой модели рыночного равновесия // Вопросы экономики. № 2. С. 52–78. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2026-2-52-77>
- Салихов Б.В., Салихова И.С. (2023). Социокультурные аспекты обеспечения цивилизационной безопасности в условиях нарастания экономической сложности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. Т. 19. № 6 (423). С. 1008–1033. <https://doi.org/10.24891/ni.19.6.1008>
- Студенцов В.Б. (2023). О нематериальном культурном капитале // Вопросы экономики. № 5. С. 131–148. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-5-131-147>
- Тамбовцев В.Л. (2024). Реформа экономического образования или реформа экономических знаний? // Вопросы экономики. № 8. 127–140. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-8-127-139>
- Тамбовцев В.Л. (2025). Политические идеологии и экономика // Вопросы экономики. № 9. С. 5–27. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-9-5-26>
- Трубицын Д.В. (2020). Институты, индивиды и отношения в процессе модернизации // Вопросы экономики. № 12. С. 125–141. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-125-140>
- Трубицын Д.В. (2022). К критике и в защиту концепции власти-собственности // Вопросы экономики. № 5. С. 121–136. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-5-121-135>
- Фролов Д.П. (2025). Когнитивные институты: в поисках новых поведенческих оснований экономической науки // Вопросы экономики. № 5. С. 46–66. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-5-46-65>
- Фромм Э. (2009). Бегство от свободы. М.: АСТ; АСТ МОСКВА. 284 с.
- Фуруботн Э.Г., Рихтер Р. (2005). Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та. 702 с.
- Хайек Ф.А., фон. (2023). Пагубная самонадеянность. М.: АСТ. 288 с.
- Хантингтон С. (2020). Столкновение цивилизаций. М.: АСТ. 640 с.
- Ходжсон Дж. (2003). Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории. М.: Дело. 464 с.
- Шаститко А.Е. (2019). «Институты имеют значение» vs. «только (формальные) институты имеют значение» // Вопросы экономики. № 12. С. 90–111. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-12-90-110>
- Шваб К. (2022). Капитализм всеобщего блага: новая модель мировой экономики. М.: Эксмо. 352 с.
- Эшби У.Р. (2023). Введение в кибернетику. М.: Ленанд. 432 с.

REFERENCES

- Acemoglu D., Robinson J. (2013). Politics or Economics? The Traps of Standard Solutions. *Voprosy Ekonomiki*, no. 12, pp. 4–29. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-12-4-28>
- Ashby W.R. (2023). *Introduction to Cybernetics*. Moscow: Lenand. 432 p. (In Russ.)
- Auzan A.A., Bakhtigaraeva A.I., Bryzgalin V.A., Zolotov A.V., Nikishina E.N., Pripuzova N.A., Stavinskaya A.A. (2020).

- Sociocultural Factors in the Economy: Milestones Passed and Current Agenda. *Voprosy Ekonomiki*, no. 7, pp. 75–92. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-7-75-91>
- Auzan A.A., Bryzgalin V.A., Nikishina E.N., Spektor S.V. (2026) I- and C-Russia: Results of Empirical Analysis. *Voprosy Ekonomiki*, no. 2, pp. 5–31. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2026-2-5-30>
- Bessonova O.E. (2023). The Influence of Ideology on the Choice of Russia's Institutional Model: Retrospective and Forecast. *Voprosy Ekonomiki*, no. 1, pp. 132–146. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-1-132-145>
- Buchanan J.M. (1997). *Works*. Vol. 1. Moscow: Taurus Alpha. 560 p. (In Russ.)
- Buklemishev O.V. (2024). Factors of “Military Keynesianism” in Modern Economic Policy of Russia. *Voprosy Ekonomiki*, no. 11, pp. 5–18. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-11-5-17>
- Buzgalin A.V. (2018). The Decline of Neoliberalism (on the 200th Anniversary of Karl Marx's Birth). *Voprosy Ekonomiki*, no. 2, pp. 122–142. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-2-122-141>
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2023). Economic Education: Qualitative Update Is Necessary and Possible. *Voprosy Ekonomiki*, no. 11, pp. 141–160. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-11-141-160>
- Danilevsky N.Ya. (2008). *Russia and Europe*. Moscow: TERRA-Book Club. 704 p. (In Russ.)
- Dementyev V.E. (2025). Economic Theory and Economic History. *Voprosy Ekonomiki*, no. 4, pp. 5–34. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-4-5-33>
- Egorov G.V. (2025). Institutional Foundation of Long-Term Economic Development (Nobel Prize in Economics 2024). *Voprosy Ekonomiki*, no. 1, pp. 32–43. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-1-32-43>
- Frolov D.P. (2025). Cognitive Institutions: In Search of New Behavioral Foundations of Economic Science. *Voprosy Ekonomiki*, no. 5, pp. 46–66. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-5-46-65>
- Fromm E. (2009). *Escape from Freedom*. Moscow: AST: AST MOSCOW. 284 p. (In Russ.)
- Furubotn E.G., Richter R. (2005). *Institutions and Economic Theory: Achievements of the New Institutional Economic Theory*. St. Petersburg: Publ. House of St. Petersburg State University. 702 p. (In Russ.)
- Glazhev S.Yu. (2022). *Beyond the Horizon of the End of History*: Monograph. Moscow: Prospect. 416 p. (In Russ.)
- Hayek F.A., von. (2023). *The Pernicious Arrogance of the Self*. Moscow: AST Publishing House. 288 p. (In Russ.)
- Hodgson J. (2003). *Economic Theory and Institutions: A Manifesto for Modern Institutional Economic Theory*. Moscow: Delo. 464 p. (In Russ.)
- Huntington S. (2020). *The Clash of Civilizations*. Moscow: AST Publishing House. 640 p. (In Russ.)
- Ivanova A.I., Kravchenko N.A. (2022). The influence of regional conditions on the business demography of Russian IT companies. *Voprosy Ekonomiki*, no. 5, pp. 79–98. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-5-79-98>
- Kleiner G.B. (2015). The Sustainability of the Russian Economy in the Mirror of Systemic Economic Theory. Part I. *Voprosy Ekonomiki*, no. 12, pp. 107–124. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-12-107-123>
- Kleiner G.B. (2016). The Sustainability of the Russian Economy in the Mirror of Systemic Economic Theory. Part II. *Voprosy Ekonomiki*, no. 1, pp. 117–139. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-1-117-138>
- Kleiner G.B. (2018). Three questions for political economy (an attempt at systemic introspection). *Voprosy Ekonomiki*, no. 8, pp. 118–127. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-8-118-127>
- Kleiner G.B. (2021). *Systemic Economy: Steps of Development*. Moscow: Scientific Library. 746 p. (In Russ.)
- Kochnev R.Yu., Polischuk L.I., Rubin A.Yu. (2018). “Single Window” Corruption: Theory and Empirical Analysis. *Voprosy Ekonomiki*, no. 9, pp. 32–52. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-9-32-51>
- Kolganov A. (2017). Towards a Critique of the Concept of “Power-Property”. *Voprosy Ekonomiki*, no. 7, pp. 79–96. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-7-79-95>
- Kornai J. (2002). The Systemic Paradigm. *Voprosy Ekonomiki*, no. 4, pp. 4–23. (In Russ.)
- North D. (1997). *Institutions, institutional change and the functioning of the economy*. Moscow: Foundation of the economic book “Beginnings”. 180 p. (In Russ.)
- Nureyev R.M., Latov Yu.V. (2007). Competition of Western Institutions of Private Property with Eastern Institutions of Power-Property in Russia in the 1990s–2000s. *VIII Int. scientific conf. “Modernization of the Economy and Social Development”*: In 3 books. Book 2. Ed. by E.G. Yasin. Moscow: HSE Publishing House, pp. 65–76. (In Russ.)
- Orlova N.V., Lavrova N.A. (2020). The Russian Middle Class: Structural Features and Financial Behavior. *Voprosy Ekonomiki*, no. 11, pp. 32–47. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-11-32-46>
- Parinov S.I. (2023). Microlevel of Economic Coordination Processes. *Voprosy Ekonomiki*, no. 2, pp. 127–145. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-2-127-144>
- Parinov S.I. (2023). Towards the Design of Economic Coordination Mechanisms. *Voprosy Ekonomiki*, no. 9, pp. 121–138. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-9-121-137>
- Parsons T. (2019). *Social Order*. Moscow: Academic Project. 530 p. (In Russ.)
- Piketty T. (2021). Capitalism and Ideology: A Global Look at Inequality Regimes. *Sociological Studies*, no. 8, pp. 140–153. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S013216250015273-3>
- Polanyi M. (2013). *Personal Knowledge*. Moscow: RUGRAM. 342 p. (In Russ.)
- Polterovich V.M. (2018). Towards a General Theory of Socio-Economic Development. Part 1. Geography, institutions, or culture? *Voprosy Ekonomiki*, no. 11, pp. 5–27. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-11-5-26>
- Polterovich V.M. (2018). Towards a general theory of socio-economic development. Part 2. Evolution of coordination

- mechanisms. *Voprosy Ekonomiki*, no. 12, pp. 77–103. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-12-77-102>
- Rubinstein A.Ya. (2026). Relativistic Foundations of a New Model of Market Equilibrium. *Voprosy Ekonomiki*, no. 2, pp. 52–78. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2026-2-52-77>
- Salikhov B.V., Salikhova I.S. (2023). Sociocultural Aspects of Ensuring Civilization Security in the Context of Increasing Economic Complexity. *National Interests: Priorities and Security*, vol. 19, no. 6 (423), pp. 1008–1033. (In Russ.) <https://doi.org/10.24891/ni.19.6.1008>
- Schwab K. (2022). *Commonwealth Capitalism: A New Model of the Global Economy*. Moscow: Eksmo. 352 p. (In Russ.)
- Shastitko A.E. (2019). “Institutions Matter” vs. “Only (Formal) Institutions Matter”. *Voprosy Ekonomiki*, no. 12, pp. 90–111. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-12-90-110>
- Studentsov V.B. (2023). On Intangible Cultural Capital. *Voprosy Ekonomiki*, no 5, pp. 131–148. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-5-131-147>
- Tambovtsev V.L. (2024). Reform of Economic Education or Reform of Economic Knowledge? *Voprosy Ekonomiki*, no. 8, pp. 127–140. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-8-127-139>
- Tambovtsev V.L. (2025). Political Ideologies and Economics. *Voprosy Ekonomiki*, no. 9, pp. 5–27. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-9-5-26>
- Trubitsyn D.V. (2020). Institutions, Individuals, and Relations in the Process of Modernization. *Voprosy Ekonomiki*, no. 12, pp. 125–141. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-12-125-140>
- Trubitsyn D.V. (2022). Towards Criticism and in Defense of the Concept of Power-Property. *Voprosy Ekonomiki*, no. 5, pp. 121–136. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-5-121-135>
- Veselov D.A., Yarkin A.M. (2022). Institutional Change, Inequality, and Long-Term Economic Development: Theory and Empirics. *Voprosy Ekonomiki*, no. 1, pp. 47–72. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-1-47-71>
- Vishnevsky A.G., Shcherbakova E.M. (2018). Demographic Brakes on the Economy. *Voprosy Ekonomiki*, no. 6, pp. 48–71. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-6-48-70>
- Wallerstein I. (2020). *World Systems Analysis*. Moscow: URSS: LENAND. 400 p. (In Russ.)
- Zaostrovtshev A.P., Matveev V.V. (2024). The Austrian School of Economics: Fundamental Principles, Methodology, Institutional Analysis and Prospects. *Voprosy Ekonomiki*, no. 2, pp. 67–84. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-2-67-83>